

В. Г. Белинский

**И то и сё, или Собрание
сочинений в стихах и прозе. М.
Д.**

Виссарион Григорьевич Белинский И то и сё, или Собрание сочинений в стихах и прозе. М. Д.

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2824065*

Аннотация

«Читатели наши, конечно, не забыли бесподобных стихотворений г. Башкатова, с которыми мы старались познакомить их в прошлом номере нашего журнала; вот теперь является достойный подражатель достойному поэту, скрывающийся под таинственными литерами М. Д. Подражатель, как и знаменитый образец его, – классик и пишет стихами и прозою...»

Содержание

Комментарии

Виссарион Григорьевич Белинский

И то и сё, или Собрание сочинений в стихах и прозе. М. Д.

*43. И то и сё, или Собрание сочинений в стихах
и прозе. М. Д. Москва. 1838. В типографии Ивана
Смирнова. 127 (12).^[1]*

Читатели наши, конечно, не забыли бесподобных стихотворений г. Башкатова, с которыми мы старались познакомиться их в прошлом номере нашего журнала;^[2] вот теперь является достойный подражатель достойному поэту, скрывающийся под таинственными литерами М. Д. Подражатель, как и знаменитый образец его, — классик и пишет стихами и прозою. Стихи его, как и всех классиков, разделяются на *высокие* и *нежные*. Вот образчик первых, т. е. *высоких* — два куплета из элегии:

Сын при могиле своего отца.

О ты, которого всечасно
Я зрел в минуты драгоценны!
Тебя, родитель мой бесценный,
Иль вечером, иль в утро красно,
Сретал с улыбкою *любезной*...
Летел в объятия родные,
И слезы нежны – дорогие
Сверкали на реснице *черной!*
Увы! воззвал, о мой родитель!..
Уж боле нет тебя – мой *Мантор!*»
Твоя душа вкушает *нектар*;
Останки ж точит истребитель.¹
Расстался ты с подругами своими,²
С которыми беседовал всегда,
И их в часы свободны иногда
Меня знакомил с дорогими.

Превосходно!

Теперь не угодно ли образчик *нежного*;

¹ То есть червь гробовой. *Прим. автора.*

² С музами, богинями наук. *Прим. автора.*

Романс.

Воспой, о лира кроткая моя,
Воспой жестокую любовь;
Приятная мелодия твоя
Смирит волнующуюся кровь.

Жестокая любовь царица(,)
Почто же щастии мои взяла?
И как ужасная убийца
За жизнь оковы мне дала.

Дала, и в них я умираю —
Томлюсь, вздыхаю и страдаю...
А после, после должен я
Роптать ужасно на тебя!

Любезна роза – ангел красоты
Пленила сердце юное мое;
И ох, она – предмет моей любви
Скрывает сердце нежное свое!..

Но ох несчастный я, несчастный!
Ее люблю и буду я любить —
Дотоль, когда огонь ужасный
Мое захочет сердце погубить.

Неси теперь(,) о томна лира.

Неси(,) о друг души моей,
Вещай(,) ужасная могила
Уж скоро прекратит путь жизни сей

Тебя, тебя я обожаю,
Владычица ты всех сердец,
И для тебя всё презираю!..

Пою тебя (,) о ангел милый,
Пою богиню сердца моего,
Хотя не стройной слабой лирой,
Но арфой звучной сердца своего...

Да звуки томные примчатся
Туда, где обитаешь ты...
И пред тобою излиются
Мои унылые романсы!

Вы плачете, читатели? – Плачьте или смейтесь – что хотите, коли это вам в охоту; но я – я не плачу и не смеюсь – у меня нет слез, нет смеха: сердце мое ожесточено, слезы высохли, улыбка раззнакомилась с устами; и всё это от привычки, всё оттого, что *ex officio*³ читаю то, о чем вы, для удовольствия и рассеяния, читаете в журналах.

Итак, вот вам еще образчик прозы:

³ по должности (*латин.*). – *Ред.*

Нечто о силе музыки.

Прелестное создание – гармония музыки, проникая в нашу душу, производит неизъяснимые действия. Сия божественная гармония усыпляет наши страсти, воскреляет воображение, возвышает душу нашу выше сферы сего земного и бренного мира. В чем может найти отраду и утешение несчастный(,) отягченный бедствиями? И *сия* волшебная богиня есть – второй друг его. Ее могущество, (*запятая*) и сила неизмерима. Она из чудовищ перерождает душ чувствительных. Вот отрада слабому творению в *сей* юдольной жизни!.. Стесненное сердце скорбию, отягченное бедствиями, стремится излить свои жалобы, свои отголоски, на ее божественных тонах! И может ли чувствительное сердце, может ли не проливать слез, изливая в звучных аккордах ее свои жалобы? Нет! и чудовище, и ужас природы с каменным сердцем, покоряется ее могуществу.

У древних единственное занятие составляла музыка. Поэтому, кто может усумниться в ее волшебных действиях, кто не отдаст ей преимущества пред всем высоким и изящным? но кто скажет: она лишь драгоценна для несчастливца; она ему может служить отрадою, она может облегчить его стесненное сердце скорбию... но для человека, осыпанного дарами счастья, для любимца природы она не имеет такой силы

и прелести в глазах его... Нет! ее сила действует на всех
равно. Введите вы любимца природы, и несчастного;
введите человека с каменным сердцем – и человека
чувствительного – вы увидите ее действие – опыт есть
лучший наставник для человека!..

Мысли, понятия, чувства, слог, язык, орфография, – что
за образцовая галиматья!..

Комментарии

1.

«Моск. наблюдатель» 1839, ч. II, № 3 (ценз. разр. 1/III), отд. IV, стр. 35–38. Без подписи. Автор сборника – Михаил Дмитриевский.

2.

См. н. т., № 29.